

Л. Б. Вардомский

ЭНЕРГЕТИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Энергетика теснейшим образом связана с внутренней и внешней политикой. Проблемы освоения энергетических ресурсов, сбыта энергоносителей и конкуренции на мировых и национальных рынках, колебания цен, энергетической безопасности имеют исключительно важное значение для всех стран мирового сообщества. Экономический и политический вес государства во многом определяется его положением на мировом энергетическом рынке.

Теснейшая связь энергетики и политики особенно ярко проявляется в России, более половины экспорта которой обеспечивается энергоносителями (в 2000 г. – 52,7%). Финансовая состоятельность России и инвестиционная привлекательность в решающей мере связана с энергоресурсами. Экспорт природного газа и нефти определяют место страны в международном разделении труда, ее вес в мировой экономике и политике, потенциал развития в системе глобальных отношений.

В контексте отношений политики и энергетики особое значение имеют **приграничные районы**. Это связано со следующими обстоятельствами.

1. В приграничных регионах располагаются крупные месторождения углеводородов, которые ранее не осваивались в силу больших первоначальных затрат из-за труднодоступности и высокой капиталоемкости (Север и Дальний Восток), отсутствия в прошлом соответствующих технологий добычи (Охотское и Каспийское моря, Прикаспийский район). В условиях постепенного угасания добычи в Западной Сибири освоение этих месторождений становится все более актуальной задачей.

2. Некоторые приграничные районы испытывают острые проблемы энергоснабжения, что сдерживает их развитие и тем самым консервирует региональные диспропорции в стране. Для других территорий важным фактором модернизации стала деятельность предприятий инфраструктуры, обеспечивающих экспорт энергоносителей.

3. Приграничные районы выполняют естественную для них функцию мостов сотрудничества России с соседними странами в сфере энергетики, не планирующего экспансии крупных российских компаний на их рынки.

4. На развитие приграничных районов большое влияние оказывают взаимоотношения с соседними странами, экономика которых зависит от энергетического фактора.

**Российский
топливно-
энергетический
комплекс**

¹ В настоящей работе рассматриваются те элементы ТЭК приграничных районов, которые участвуют во внешнеэкономических связях и существуют для экономической и политической стабильности регионов и страны в целом.

В результате рыночной трансформации экономики и геополитических изменений условия развития ТЭК¹ России претерпели значительные изменения. После распада СССР единый союзный энергокомплекс раскололся. Его отдельные звенья оказались в разных постсоветских странах. Границы разрежали трубопроводные системы, линии электропередач, изменили технологические связи между предприятиями ТЭК. Постсоветские страны находятся в разных условиях с точки зрения энергообеспечения национальной экономики, возможности экспортировать имеющиеся ресурсы и наладить альтернативное энергоснабжение.

Одна из ключевых проблем развития российского ТЭК обусловлена низкой платежеспособностью и отсюда большой задолженностью внутренних потребителей энергоресурсов. Приближение цен на топливо и энергию к уровню мировых существенно снижает доходность экономики страны. Значительная часть расчетов за поставляемую энергию осуществляется в квазиденежной форме – в виде векселей, встречных товарных поставок, взаимозачетов. В 2000 г. финансовая дисциплина главных энергетических компаний России, контролируемых государством, – РАО «ЕС России» и ОАО «Газпром», – ужесточилась, что привело к значительному сокращению доли неденежных форм расчетов потребителей энергоресурсов с этими компаниями. У РАО «ЕС России» денежные формы расчетов в 2000 г. составили 83% от общей суммы платежей, против 35% в 1999 г.²

Сдерживание государством цен на внутреннем рынке делает для энергокомпаний жизненно важным экспорт в платежеспособные страны дальнего зарубежья. В 1999 г. «Газпром» экспортировал туда 125 млрд. куб. м и в страны СНГ – 75 млрд. куб. м газа из добытых 584 млрд. куб. м. Причем поставки в дальнее зарубежье дали 85% всех доходов компании. Экспортная квота по нефти за 1994–2000 гг. увеличилась с 40 до 45%.

В условиях экономического роста и, соответственно, расширения спроса на внутреннем рынке сохранение экспорта на прежнем уровне требует крупных инвестиций в производящие мощности.

Запасы в Западной Сибири объективно сокращаются, а освоение нефтеносных провинций на шельфе Сахалина, в Тимано-Печорском и Прикаспийском районах только началось. Прирост добычи в новых районах в 2002–2005 гг. не в состоянии компенсировать ее сокращения в Западной Сибири. В связи с этим недоинвестирование нефтегазовой отрасли в 1992–2000 гг. может затормозить наращивание добычи нефти и газа в ближайшие годы. Дефицит газа на внутреннем рынке в 2001 г. оценивается в 40

² Обзор экономики России. Основные тенденции развития. 2000 IV / Рабочий центр экономических реформ при правительстве РФ. Российско-европейский центр экономической политики. М., 2001. С. 155.

³ *Ведомости*.
М., 2000. 21.02.
С. 52.

млрд. куб. м³. Для его устранения в 2000 г. возобновлен импорт газа из Узбекистана в объеме 5 млрд. куб. м и наращивается импорт газа из Туркмении.

⁴ *Эксперт*. М., 1999.
№ 10. С. 17.

Здесь уместно напомнить, что средняя себестоимость разведки и добычи нефти в России составляет примерно 14 долл. за баррель против 2 долл. в странах Персидского залива, 7 долл. в Нигерии и Венесуэле, 10 долл. в Мексике и 11 долл. в США⁴.

⁵ По данным на апрель 1999 г. страны СНГ без России экспортировали около 2 млн. т в месяц, в то время как Россия более 9 млн. т. (*Коммерсантъ*. М., 1999. 7.09. С. 11)

Другой фактор, влияющий на российский экспорт, – растущая конкуренция со стороны Казахстана, Азербайджана, Туркмении, которые довольно быстро наращивают нефтедобычу⁵ за счет привлечения иностранных капиталов, и конкуренция Туркменистана на газовом рынке. Энергетическое информационное управление США оценивает потенциальные запасы шельфа Каспийского моря в 24–26 млрд. т, а Министерство топлива и энергетики РФ определяет реально извлекаемые запасы нефти и газового конденсата в 10–15 млрд. т⁶. В связи с этим каспийский регион попал в сферу интересов многих стран, стремящихся так или иначе контролировать его углеводородные ресурсы.

⁶ *Эксперт*. М., 1998. № 18. С. 21.

Однако выход на мировые рынки Азербайджана, Казахстана, Туркмении и Узбекистана затрудняется отсутствием необходимых коммуникаций. Унаследованная от СССР трубопроводная сеть предполагает при экспорте в третьи страны транзит через Россию. Нарастивание экспорта наталкивается либо на ограниченную пропускную способность российских трубопроводов, либо на стремление российских компаний сдерживать конкуренцию этих стран на мировом рынке. Поэтому для постсоветских стран жизненно важно создание альтернативных коммуникаций.

⁷ *Коммерсантъ*. М., 1999. 14.05. С. 7.

В свою очередь, на масштабы и эффективность российского экспорта в страны дальнего зарубежья большое влияние оказывает протяженный транзитный барьер в виде постсоветских стран. Суммарные расходы России по преодолению этого барьера только при экспорте нефти в страны дальнего зарубежья оцениваются в 2 млрд. долл.⁷ Примерно такие же транзитные расходы обременяют газовый экспорт. Для снижения зависимости от транзита и противодействия ценовому диктату современных владельцев трубопроводных систем и морских нефтяных терминалов необходимо создание альтернативных коммуникаций. Определенную остроту транзитной проблеме придает то, что поставки в Западную и Центрально-Восточную Европу в основном осуществляются через территорию стран – хронических должников России за поставляемые энергоносители: Украину, Беларусь и Молдову.

Дальнейшее расширение доли России на европейском газовом рынке наталкивается на противодействие стран-потребителей, которые в этом видят угрозу своей энергобезопасности. Традиционные потребители российского газа стремятся диверсифицировать источники снабжения за счет туркменского и нор-

вежского газа. В связи с этим для России особую важность приобретает освоение газовых месторождений Восточной Сибири и Якутии с ориентацией на крупномасштабные поставки газа в страны Северо-Восточной Азии.

Большие перспективы имеет расширение экспорта электроэнергии из ряда приграничных и смежных с ними районов. Избыток электрогенерирующих мощностей, образовавшийся в связи с падением производства и ограниченной платежеспособностью российских потребителей, оценивается в 30%⁸. Но экспорт электроэнергии связан с гармонизацией работы российских и зарубежных энергосистем, унификацией параметров передаваемой энергии и, соответственно, крупными инвестициями.

Будучи наиболее доходной и глобально значимой частью национальной экономики, энергосектор является ареной столкновения различных коммерческих интересов, которое подчас приобретает острые формы и имеет разнообразное политическое прикрытие. Борьба за контроль над энергоресурсами, вокруг уровня внутренних цен и тарифов, за право и возможность эксплуатировать месторождения, экспортировать энергоносители, за контроль над финансовыми потоками, связанными с реализацией энергоресурсов на рынках, в решающей мере определяет политическую палитру современной российской жизни и главные акценты во внешней политике страны. Таким образом и политические факторы влияют на развитие российской энергетики.

⁸ Объем производства электроэнергии в России за годы реформ сократился с 1009 млрд. квт-ч в 1992 г. до 826 млрд. квт-ч в 1998 г.

Геоэкономические особенности приграничных субъектов Российской Федерации

Общая протяженность государственных границ России 60 933 км, в том числе 38 807 км морских. Из 89 субъектов РФ у 48 одна из границ совпадает с межгосударственной, проходящей по морю, суше или рекам. Причем у 21 субъекта межгосударственные границы являются старыми, унаследованными от советского периода. У стольких же они возникли вследствие распада СССР. Астраханская, Калининградская и Ленинградская области, Краснодарский край, республики Дагестан и Алтай имеют и старые, и новые границы.

Большая часть периметра морских границ приходится на арктические моря (19,7 тыс. км) с небольшим по объему или практически отсутствующим международным судоходством. Поэтому приполярные субъекты федерации с определенной долей условности можно отнести к приграничным.

При движении на восток от Республики Карелия по приполярным регионам до Чукотки и далее на запад до Республики Алтай плотность населения в приграничных субъектах РФ существенно меньше среднероссийской – 8,6 человек на кв. км. В этом громадном по площади и протяженности окраинном ряду регионов небольшое исключение составляет только Приморский край. Наиболее высокую плотность населения – более 50 человек на кв. км в остальной части периметра приграничных субъектов РФ имеют

Краснодарский край, Калининградская и Белгородская области, республики Северная Осетия и Кабардино-Балкария.

У подавляющей части приграничных субъектов РФ объем регионального валового продукта (РВП) на душу населения ниже среднего по стране уровня – у 43 из 48. Для большинства приграничных регионов характерна относительно низкая доля участия во внешней торговле. В 1998 г. ее объем на одного жителя превышал среднероссийский показатель только у 15 регионов. Причем среди них выделяется экспортеры продукции ТЭК – Ямало-Ненецкий и Ненецкий АО, Тюменская и Ленинградская области.

В массе приграничные регионы относятся к наиболее бедным субъектам РФ – у 34 из них доля населения с доходами ниже прожиточного минимума была больше, чем в среднем по России. Социально-экономическое положение и структура экономики приграничных районов в общем виде отражают, с одной стороны, внутриматериковое размещение экономики страны, высокую долю ее ресурсной составляющей, а с другой – бедность и социальное неблагополучие большинства этих территорий.

Исторически страны-соседи всегда играли важную экономическую и политическую роль для России. Они сильно различаются по размерам и структуре хозяйства, уровню развития, культурным особенностям. Необходимо подчеркнуть, что, будучи сравнительно бедной страной (ВВП на душу населения в 7–10 раз меньше, чем у наиболее развитых стран мира), Россия большей частью своего периметра граничит с еще более бедными странами. Так, из общей протяженности сухопутных границ и границ, проходящих по рекам и озерам, 22 125 км приходится на границы с:

Финляндией и Норвегией;	6,6%
странами Балтии и Польшей;	4,8%
странами СНГ,	53,7%
в том числе	
Украиной и Белоруссией,	15,7%
Казахстаном,	34,4%
Грузией и Азербайджаном;	5,6%
Китаем, Монголией, КНДР.	34,9%

Кроме того, большая часть приграничных территорий соседних с Россией стран являются менее развитыми их областями.

В энергетическом отношении все непосредственные соседи России, кроме Норвегии и Азербайджана, – потребители ее энергоресурсов. Из приграничного периметра только Оренбургская, Саратовская, Волгоградская и Астраханская области, республики Дагестан и Калмыкия имеют общую границу с районами Казахстана и Азербайджана, богатыми нефтью и газом.

В ряде случаев Россия выступает в качестве импортера топлива. В частности, она закупает энергетический уголь в Польше, Казахстане и в Китае для снабжения ТЭС, соответственно, в Калининградской, Омской области и Приморском крае, электроэнергию в Литве для обеспечения Калининградской области, высококачественные марки бензина в Финляндии.

В цивилизационном плане регионы, выходящие к старым государственным границам, соседствуют с двумя культурами: европейской и китайской. Граница с Монголией не является пороговым культурным рубежом, поскольку Бурятия и Тыва близки к монголо-ламаистской культурной системе. Еще ярче это выражено у новых границ с Белоруссией и Украиной, которые проходят по территориям, однородным в культурном отношении. На Кавказе государственные границы соприкасаются со странами, относящимися к разным культурным системам. Но на значительной части культурный рубеж (исламский) смещен вглубь России. Граница с Казахстаном формально является границей с исламским миром, но в силу высокой доли русского населения в приграничных с Россией районах Казахстана можно говорить о смещении культурного рубежа относительно государственной границы вглубь этой страны.

Энергопотенциал приграничных районов России расположен в основном в пределах русской культурной платформы. Небольшая часть добычи и переработки нефти находится в культурной зоне ислама: Дагестан и Чечня. Через эти республики проходит стратегически важный нефтепровод Баку – Новороссийск. Немного энергетических ресурсов имеется в монголо-ламаистской зоне – Гусиноозерская ТЭС в Бурятии и нефть в Калмыкии.

**Энергетический
фактор
развития
приграничных
регионов**

Либерализация внешнеэкономической деятельности существенно изменила облик приграничных территорий. Добывающие регионы северного и восточного приграничья получили возможность в большей мере использовать сырьевую ренту. Районы, расположенные на пересечении международных транспортных потоков, стали активно пользоваться выгодами своего положения: развились челночная и приграничная торговля, сфера транспортных, таможенных и складских услуг. Наиболее широко в челночную торговлю включились регионы, пограничные с Китаем, Краснодарский край, Северокавказские республики, Калининградская область.

Вместе с тем экспортный потенциал регионов западной, южной, почти всей сибирской и дальневосточной частей пограничного периметра принципиально изменить не удалось. Переориентация приграничных районов на экспорт означает структурную перестройку их экономики, а это требует громадных инвестиций.

Повышенные *риски инвестиционной деятельности* в приграничных районах связаны с их меньшей в среднем экономической освоенностью, недостаточной емкостью региональных рынков, удаленностью, ненадежностью транспорта, слаборазвитой банковской системой. Определенная часть рисков объясняется ситуацией с энергоснабжением в приграничных регионах. Здесь можно выделить несколько типичных факторов.

1. Неустойчивое электроснабжение из-за неплатежей энергетикам, связанных с убыточностью предприятий, низкими доходами населения, дефицитом региональных бюджетов, неадекватной политикой в области тарифов, проводимой РАО «ЕЭС России». Особый интерес представляет то, что самые высокие и самые низкие энерготарифы наблюдаются в приграничных регионах. Наиболее дорогая электроэнергия отпускается в Камчатской, Сахалинской, Архангельской, Псковской областях, Калмыкии, Чукотском АО, а наиболее дешевая – в республиках Тыва, Дагестан, Таймырском АО⁹.

⁹ *Коммерсантъ*.
М., 2001.10.08.
С. 2.

Несоответствие цены энергии реальным возможностям ее оплаты приводит к региональным энергетическим кризисам. Наиболее известный пример такой ситуации – Приморский край.

2. В северных регионах энергоснабжение зависит от завоза топлива. Несвоевременное финансирование из федерального и регионального бюджетов поставок топлива приводит к его дефициту на электростанциях, снижению нагрузки, отключению потребителей. В 1999 и 2000 гг. такая ситуация наблюдалась в Камчатской области. Длительные отключения электроэнергии вынудили население областного центра обратиться за помощью в ООН.

3. Существующая разница в ценах на топливо в России и соседних странах в условиях открытой экономики неизбежно создает угрозу дезорганизации топливного рынка. По достижению определенного ценового разрыва происходит отток жидкого топлива с российского рынка на рынки соседних стран. Такая ситуация сложилась летом 1999 г., особенно в приграничных регионах, из которых топливо вывозилось в соседние районы Украины, Казахстана, Монголии, причем зачастую нелегально.

4. Косвенный, но, пожалуй, наиболее сильный инвестиционный риск связан с проблемой контроля за энергоресурсами, реализуемого в двух формах: финансово-экономической и этно-конфессиональной. В первом случае речь идет о приобретении контрольных пакетов акций энергокомпаний, расширении доли в акционерном капитале, участии в управлении, получении лицензий на разработку недр и т.д. В этой борьбе задействованы федеральные и региональные власти, национальные и иностранные компании¹⁰. Финансовый фон борьбы создают перепады цен на мировом рынке, кредитная задолженность добывающих и перерабатывающих предприятий ТЭК, в том числе в бюджеты разного уровня, неплатежи за энергоресурсы.

¹⁰ Наиболее ярко это проявилось в попытке администрации ЯНАО, используя процедуру банкротства, взять под свой контроль нефтяную компанию «Пурнефтегаз».

Этнополитическое прикрытие борьбы за контроль над энергоресурсами и коммуникациями существует только на Северном Кавказе. Общеизвестна нефтяная подоплека мусульманского экстремизма в Чечне и Дагестане. Причем нефтяные амбиции мусульманских радикалов подпитываются извне. Многие страны – крупные экспортеры нефти не заинтересованы в появлении новых игроков на нефтяном рынке. Лучший способ замедлить выход прикаспийских стран на мировые рынки нефти – создать здесь зону хронических этнополитических конфликтов. Одновременно эти конфликты ослабляют Россию, снижают ее инвестиционную привлекательность.

5. В ряде регионов, зависящих от поставок топлива из соседних стран, риски связаны с колебаниями валютного курса, политики предприятий-поставщиков и соответствующих стран. Это особенно касается Калининградской области и областей, получающих топливо из Казахстана.

Однако, несмотря на повышенные риски, в приграничных регионах с 1999 г. наметилось значительное инвестиционное оживление. Оно связано с вступлением в действие поправок в законодательство о налогах, которые закрепили специальный налоговый режим для соглашений о разделе продукции. Сам закон о СРП был принят в 1995 г. Но без специального налогового режима и законодательного утверждения перечня месторождений, могущих эксплуатироваться на основе раздела продукции, данный закон невозможно было применять. Поправки позволяют устанавливать стабильные налоговые режимы к инвесторам в течение длительного периода освоения и эксплуатации месторождений природных ресурсов.

В 1999 г. активизировались работы по проекту «Тиман-Печора-Компани», включающего 11 нефтегазовых месторождений в Ненецком АО с извлекаемыми запасами около 700 млн. т нефти. В связи с этим весной 2000 г. было начато сооружение Балтийской трубопроводной системы (БТС), протяженностью 2718 км и пропускной способностью первой очереди 12 млн. т с последующим расширением до 30 млн. т нефти в год. В состав системы войдут как действующие нефтепроводы (Усинск–Ухта–Ярославль–Кириши), так и 833 км новых трубопроводов, а также нефтяной порт в Приморске (в 170 км от Санкт-Петербурга). Стоимость работ оценивается в 500 млн. долл. Первая очередь системы будет пущена в конце 2001 г.

Наряду с БТС для экспорта нефти, добываемой в Ненецком АО, разработан проект нефтепровода, который пересечет все значительные месторождения округа. Вывоз нефти будет осуществляться, согласно проекту, через морской терминал, расположенный на мысе Святой Нос. Стоимость трубопровода оценивается в 1 млрд. долл. и он может быть пущен в эксплуатацию в конце 2003 г.

Однако реализации проекта Ненецкого трубопроводного консорциума, нарушающего монополию государства в лице «Транснефти» на перекачку нефти, могут помешать политические причины.

Освоение углеводородных месторождений в Ненецком и Ямало-Ненецком АО, а также на шельфе Баренцева и Карского морей способствует оживлению Северного морского пути и экономики северных регионов, судостроение которых все активнее работает на нефтегазовые компании, ведущие разведку и добычу на Севере.

БТС обеспечивает прямой выход российской нефти на рынок европейских стран. Реализация этого проекта усилит конкурентную борьбу между портами стран Балтии, Финляндии, а также Польши за обслуживание российского нефтяного экспорта. В частности, Латвия, которая с пуском БТС потеряет значительную часть своих транзитных доходов¹¹, выступила с инициативой создания «Западной системы трубопроводов», предполагающей сооружение второй нитки нефтепровода Полоцк – Вентспилс, которая удвоит пропускную способность этого варианта транспортировки¹².

Проблема *транзита* для России в связи с неустойчивыми тарифами, неплатежами и кражами экспортного газа стоит весьма остро. Украина за прокачку газа в страны ЕС и ЦВЕ получает от России 30 млрд. куб. м, или четверть от прокачиваемого через Украину газа. Но при этом Россия несет потери, связанные с несанкционированным отбором газа и большой задолженностью Украины. Для сокращения этих потерь было начато строительство газопровода Ямал – Европа через Белоруссию и Польшу. В 1999 г. была пущена первая очередь этого трубопровода. В 2001 г. решен вопрос о строительстве в Польше ответвления от этой газовой магистрали на Словакию, которое позволит заметно сократить транзит через Украину.

Одновременно появился проект создания газопровода из России через Финляндию и Швецию (по суше или по морскому дну) на Германию. Возможные объемы поставок к 2020 г. по этой трассе колеблются от 15–20 до 70–80 млрд. куб. м в год. Стоимость проекта оценивается в 5 млрд. долл.¹³

Россия выступила с инициативой заключения договора о сотрудничестве между энергосистемами России, Белоруссии, Литвы и Эстонии, сооружения Калининградской ТЭЦ-2, которая сможет не только обеспечить Калининградскую область электроэнергией, но и значительную часть энергии пустить на экспорт. РАО «ЕЭС России» рассматривает возможность сооружения ТЭС под Выборгом, ориентированную в основном на экспорт электроэнергии в Скандинавские страны. В качестве первого шага летом 2000 г. на подстанции в Выборге был запущен четвертый преобразовательный блок, обеспечивающий приведение электроэнергии к международным частотным стандартам. Благодаря этому

¹¹ *Транзит одной тонны нефти через территорию Латвии с учетом портового сбора обходится российскими компаниям в 7–7,5 долл. (Коммерсантъ. М., 1999. 7.09. С. 15.*

¹² *Независимая газета. М., 1999. 17.02. С. 4.*

¹³ *Финансовые известия. М., 1998. № 46.*

¹⁴ Шакланова Н., Рыбальченко И. Финляндию поставили на счетчик // Коммерсантъ. М., 2000. 27.06. С. 5.

существенно (на 20%) расширились возможности российского экспорта электроэнергии¹⁴.

В черноморско-каспийском регионе наблюдается схожая ситуация. В те же сроки (1999–2001) в рамках Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) будет построен нефтепровод Тенгиз (Казахстан) – Астрахань – Новороссийск и морской нефтяной терминал, через который будет экспортироваться нефть России и Казахстана. Пропускная способность первой очереди нефтепровода, протяженностью 1580 км, составит 28 млн. т нефти. В дальнейшем пропускная способность КТК может быть увеличена до 67 млн. т. Стоимость проекта оценивается в 2,3 млрд. долл.

КТК имеет целью развитие транзита через территорию России. Потребности Казахстана в транзите с ростом добычи нефти и ее экспорта быстро увеличиваются. Особенно быстро растет добыча нефти на пограничных с Россией месторождениях Тенгиз и Карачаганак.

КТК проходит по территории Астраханской области, которая в ближайшие годы станет заметным производителем нефти. Это связано с освоением нефтяных месторождений на севере области, на так называемом Северо-Астраханском нефтегазоносном участке, к которому с юга примыкает крупнейшее в Европе Астраханское газоконденсатное месторождение. Для работы на этом месторождении создано совместное предприятие с участием итальянской нефтегазовой корпорации ENI-Agir и ЗАО «Астраханьнефтепром». В мае 2000 г. ГосДума РФ включила Северо-Астраханский участок в перечень проектов, по которым могут заключаться соглашения о разделе продукции. Максимальный уровень добычи на этом месторождении может достичь 13 млн. т. Кроме того, на российском участке каспийского шельфа ведет разведку нефти Каспийская нефтяная компания, учрежденная Газпромом, ЛУКОЙЛом и ЮКОСом. В марте 2000 г. на нем было обнаружено первое нефтяное месторождение.

На казахстанском участке шельфа разведку ведет международный консорциум – «Казахстанская международная шельфовая операционная компания» (ОКИОС). На судостроительных заводах астраханской области для этого консорциума производятся буровые платформы, нефтеналивной и вспомогательный флот.

В этой связи необходимо отметить, что приграничные районы России и Казахстана тесно сотрудничают в области энергетики. С угольного разреза в Экибастузе топливо поступает на электростанции Омской, Челябинской и Свердловской областей, которые, в свою очередь, поставляют электроэнергию в соседние районы Казахстана. РАО «ЕЭС России» и американо-казахское совместное предприятие «Богатырь Аксес Комир» учредили угольно-энергетическую компанию «УралТЭК».

Природный газ, добываемый на Карачаганакском месторождении (Казахстан), очищается на газоперерабатывающем заводе в Оренбурге и далее поступает в газотранспортную систему России, а эквивалентное количество российского газа направляется в Кустанайскую и Актюбинскую области Казахстана. В связи с импортом газа из Туркмении и Узбекистана для России резко возросло значение транзита газа через казахстанские газопроводы.

В результате завершения сооружения компанией «Транснефть» в мае 2000 г. нефтепровода в обход Чечни резко повысилась надежность нефтепровода Баку – Новороссийск. К этому же нефтепроводу сделано соединение от порта Махачкала, что делает возможным транспортировку по нему нефти не только из Азербайджана, но и из Казахстана и Туркмении. Пропускная способность нефтяного терминала в Махачкале в ближайшие годы будет доведена до 10 млн. т. Новая инфраструктура заметно повысила транзитные возможности Дагестана и других северокавказских регионов.

Конкурентами этого северного маршрута являются нефтепровод Баку – Батуми и пущенный весной 1999 г. в эксплуатацию нефтепровод Баку – Супса (Грузия), пропускной способностью 5 млн. т в год. По мере роста добычи нефти в Азербайджане пропускная способность нефтепровода Баку – Супса может быть доведена до 12 млн. т. В ноябре 1999 г. Турция, Азербайджан, Грузия и Казахстан при политической поддержке США подписали договор о строительстве нефтепровода Баку – Джейхан протяженностью 1700 км и стоимостью 2,4 млрд. долл. В мае 2000 г. Турция, Грузия и Азербайджан подписали конкретные соглашения по данному проекту, которые должны быть ратифицированы парламентами этих стран. Однако в связи с отсутствием достаточных количеств нефти начало строительства нефтепровода откладывается. Кроме того, Грузия намечает строительство нефтяного терминала на Черном море – Кулеви, в расчете на транзит нефти из Туркмении комбинированным железнодорожно-морским путем.

Большое геополитическое и геоэкономическое значение для России имеет реализация проекта «Голубой поток» – сооружение прямого магистрального газопровода в Турцию по дну Черного моря (Краснодар – Джугба – Самсун). Общая стоимость проекта 3,7 млрд. долл., в том числе морской части – 2,1 млрд. долл. ОАО «Газпром» испытывает определенные трудности в привлечении иностранных кредитов для этого строительства¹⁵. Госдумой РФ был принят специальный закон, обеспечивающий льготные налоговый режим. Работы начались в 1999 г. и должны закончиться в 2002 г. По новому газопроводу Турция будет получать 16 млрд. куб. м газа в год. В настоящее время Россия экспортирует (через Болгарию) в эту страну 6 млрд. куб. м. Кроме того «Газпром» планирует осуществлять поставки газа в Восточную Турцию через Грузию.

¹⁵ *Ведомости. М., 2000. 12.05. С. 52.*

Для расширения поставок электроэнергии в Азербайджан, Грузию и Турцию и улучшения энергетической ситуации на Северном Кавказе большое значение имел пуск в 1998 г. первой очереди Ирганайской ГЭС в Дагестане на р. Сулак. Экспортные возможности Северного Кавказа по электроэнергии заметно возрастут в результате сооружения Ростовской АЭС, решение о возобновлении строительства было принято в 2001 г.

Принципиальное геэкономическое и геополитическое значение имеет начало добычи в рамках проекта «Сахалин-2» нефти на шельфе Охотского моря недалеко от Сахалина. В 1999 г. добыто около 0,8 млн. т, а в 2000 г. – более 3 млн. т. В рамках этого проекта летом 2001 г. был пущен в эксплуатацию крупнейший в мире завод по производству сжиженного газа. (9,6 млн. т. в год)¹⁶. Упорядочение налогового режима в рамках СРП позволит активизировать реализацию проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-3» и начать работы еще по двум шельфовым проектам. К 2005 г. Сахалин может стать крупным поставщиком нефти и газа на рынки Китая, Японии и других стран АТР. Одновременно это позволит коренным образом улучшить энергетическую ситуацию на российском Дальнем Востоке.

В России разрабатывается также крупномасштабный проект по экспорту электроэнергии с Сахалина в Японию. Для этого предполагается построить на Сахалине крупную электростанцию, работающую на попутном газе, и подводный электрокабель через пролив Лаперуза.

Ожидаемый динамичный спрос на энергоносители в Китае в ближайшие десятилетия вызвал к жизни разработку ряда крупных энергетических проектов, которые могут существенно активизировать экономическую жизнь в приграничных регионах Забайкалья. Речь идет о строительстве магистральных газопроводов от Ковыктинского в Иркутской области и Вилюйского в республике Саха газовых месторождений в Китай и, возможно, в Южную Корею, энергомоста «Россия – Китай» для поставки электроэнергии из Среднего Приангарья (Богучанская, Усть-Илимская, Братская ГЭС) через территорию Бурятии и Читинской области в Китай, расширении экспорта электроэнергии из Амурской области. В марте 2000 г. российская нефтяная компания ЮКОС и Китайская национальная нефтегазовая корпорация подписали ряд документов, согласно которым китайская сторона к 2005 г. будет закупать не менее 20 млн. т нефти в год. Для этой цели предполагается построить нефтепровода Ангарск – Улан Батор – Пекин пропускной способностью 20 млн. т в год с последующим увеличением до 30 млн. т¹⁷. Однако имеются и другие варианты трассы нефтепровода, в частности Ангарск – Находка с последующей доставкой нефти в Китай по морю.

¹⁶ Бутрин Д. Япония переходит на Сахалинский газ// *Коммерсантъ*. М., 2001. 18.07. С.4.

¹⁷ *Коммерсантъ*, М., 1999, 02.12. С. 5.

Кроме того, Китай заинтересован в сотрудничестве с компанией «Саханефтегаз», имея в виду возможность участия китайского капитала в эксплуатации ряда месторождений углеводородов на юге республики Саха.

С точки зрения перспектив децентрализации добычи нефти и газа, необходимо отметить намерение компаний «Сибнефть» и ЮКОС вести поиск углеводородов на Чукотке. Эти компании договорились о создании совместного предприятия, которое будет заниматься разведкой с 2001 г.

Реализация в ближайшие годы проектов по производству и транспортировке энергоносителей в приграничных районах вызовет определенные изменения в геоэкономических пропорциях России. Развитие экспортного потенциала приграничных территорий – одно из центральных направлений рыночной реструктуризации российской экономики. Вместе с тем глубинное (поскольку основные сырьевые и топливные богатства находятся в сибирских регионах) размещение главных экспортных баз России и концентрация экспортной базы энергоносителей в Тюменской области (вместе с округами) обеспечивали **стратегическую устойчивость экономического пространства страны в начальный период реформ**. Такая устойчивость была обусловлена зависимостью, с одной стороны, регионов-экспортеров от надежности коммуникаций, проходящих по территории приграничных и промежуточных регионов, а с другой – слабых регионов от доходов более благополучных регионов-экспортеров, которые перераспределялись в их пользу через федеральный бюджет. В условиях слабого внутреннего рынка и распада многих региональных связей такая взаимозависимость обеспечивала связанность российского пространства.

Реализация крупных инвестиционных проектов экспортной направленности в приграничных регионах существенно изменит эту конструкцию. Экономически эти территории все теснее привязываются к рынкам конкретных стран, но одновременно развивается кооперация субъектов РФ, принимающих участие в проектах. Общефедеральный (тюменский) энергетический полюс интеграции российского пространства, таким образом, дополняется Тимано-Печорским, Сахалинским и Прикаспийским региональными полюсами, ориентированными на экспорт. Это, безусловно, будет способствовать росту устойчивости российского экономического пространства, более полному использованию выгод евразийского положения в торговле энергоносителями.

Вместе с тем региональная децентрализация ТЭК не только изменит экономический и политический вес субъектов РФ, но и усугубит межрегиональные различия. Об укреплении финансового положения регионов, на территории которых осуществляются или будут осуществляться проекты, свидетельствует, например,

тот факт, что 2/3 налогов, которые КТК будет платить на территории России, и половина прибыли российской стороны пойдут в бюджеты Астраханской области, Республики Калмыкия, Краснодарского и Ставропольского краев. Общие же прямые и косвенные доходы России за 35 лет эксплуатации КТК составят 33 млрд. долл.¹⁸. Доходы Краснодарского края от своего транзитного положения могут еще более возрасти в результате реализации проекта «Голубой поток». Регионы, оказавшиеся вне данных проектов и лишенные собственных источников роста, отстанут в социально-экономическом развитии.

В связи с этим неизбежна конкуренция между субъектами федерации за энергетические инвестиции. Она уже имеет место между Иркутской областью и республикой Саха по поставкам газа и между Иркутской областью и Красноярским краем по поставкам электроэнергии в Китай. Как показывает опыт, конкуренция в российских условиях оборачивается большими задержками в принятии инвестиционных решений.

Учитывая большую протяженность страны, для ее геополитической устойчивости весьма важно симметричное размещение основных зон реализации энергопроектов в европейской части: Северо-Запад (регион между Баренцевым и Балтийским морями) и Юг (между Каспийским и Черным морями). Но осуществление проектов на Северо-Западе будет происходить в более благоприятных условиях с точки зрения надежности производства, сбыта и транспортировки энергии. На южном фланге риски реализации проектов в российском приграничье связаны не только с этноконфессиональными конфликтами на Кавказе, но и с ограниченной пропускной способностью черноморских проливов, геополитическими амбициями Турции, опирающейся на поддержку США, неясными перспективами роста нефтедобычи на шельфе Каспийского моря¹⁹, острыми противоречиями прибрежных государств в вопросе разграничения вод и шельфа Каспия, экологическими и сейсмическими ограничениями. Исходя из этого, северный экспортный поток энергоносителей будет повышать свою долю в общем экспорте. То же самое можно сказать о Дальнем Востоке. Причем развитие нефтегазодобычи на Сахалине следует рассматривать как своего рода дальневосточный противовес ориентированному преимущественно на Европу российскому ТЭК.

¹⁸ *Коммерсантъ. М., 1998. 26.11. С. 7.*

¹⁹ *Ряд нефтяных компаний отказались от участия в проектах, поскольку реальные запасы нефти оказались меньше оценочных.*

Партнерство и конкуренция с постсоветскими странами в сфере энергетики

От воплощения в жизнь новых энергопроектов во многом зависит позиция России в соседних странах. Крупные проекты усиливают экономическую взаимозависимость и переводят политические взаимоотношения на качественно иной уровень. В свою очередь, это придает новый импульс сотрудничеству приграничных регионов. Для России особое значение имеет реализация про-

ектов с Китаем и Турцией, хотя их высокая капиталоемкость является пока серьезным препятствием. При благоприятных условиях реализации проектов Россия сможет существенно укрепить позиции в энергетике соседних постсоветских стран и, соответственно, в их экономике в целом.

Важную роль в усилении присутствия России в этих странах играют крупные энергокомпании, прежде всего РАО «Газпром» и нефтяная компания ЛУКОЙЛ. Последняя, в частности, приобрела весной 1999 г. контрольный пакет акций Одесского НПЗ, гарантируя одновременно ежегодные в течение 5 лет поставки 2,4 млн. т нефти на это предприятие. Для ЛУКОЙЛа, занятого разработкой трех месторождений Северного Казахстана – Тенгизского, Карачаганакского и Кумкольского, а также месторождений на шельфе Азербайджана (Карабах, Ялама, Кязаз и др.), естественным плацдармом выступает Астраханская область, в которой действует его дочернее предприятие «Астраханьнефть».

ЮКОС и Тюменская нефтяная компания имеют большие интересы в странах Балтии и активно наращивают в них свое присутствие. Компания «Славнефть» ведет свою деятельность в Белоруссии и стремится расширить присутствие на Украине. На Украине большие интересы имеют также ТНК и «Татнефть». Первая приобрела Лисичанский НПЗ, а вторая является совладельцем Кременчугского НПЗ.

Среди стран СНГ для России особое значение имеет Украина, через которую проходит большой транзит нефти и газа в Европу («Дружба», экспортный газопровод Поморы – Ужгород и др.) и которая является крупным рынком сбыта²⁰. В то же время эта страна стремится повысить долю альтернативных источников энергоснабжения и с этой целью активно сотрудничает с Азербайджаном, Грузией, Туркменией и Казахстаном по созданию нефтяного коридора из района Каспийского моря в Центральную Европу: Баку – Супса – Одесса – Броды.

Необходимо подчеркнуть, что энергетические противоречия России и Украины не только вызвали к жизни реализацию проектов, имеющих целью понизить взаимную энергозависимость²¹, но и сорвали реализацию проекта экспорта российской нефти через хорватский порт Омишаль в обход черноморских проливов. Украинская сторона предложила координатору проекта с российской стороны такой транзитный тариф, который сделал этот международный проект убыточным²². По этим же причинам под угрозой находятся планы расширения экспорта электроэнергии из России в Германию и Австрию.

В отличие от Украины, Беларусь в решении своих энергетических проблем ориентируется только на Россию. Она занимает

²⁰ В 1998 г. 32% реализованных в стране нефтепродуктов были поставлены из России, еще 23% нефтепродуктов были произведены украинскими НПЗ из российской нефти. (Эксперт. М., 1999. № 28. С. 29.

²¹ Среди них следует упомянуть решение «Транснефти» построить нефтепровод Суходольная – Родионово, чтобы избежать транзита через украинскую территорию при транспортировке нефти из Поволжья в Новороссийск. Стоимость транзитного тарифа, установленного Украиной для прокачки нефти по ее участку этого трубопровода, составляет 2,35 долл. за т, что представляется российской стороне чрезмерным.

²² Ведомости. М., 2000, 14.02. С. Б2.

ключевое положение в экспорте российской нефти через Вентспилс и по нефтепроводу «Дружба». Россия в этой стране создает новый транзитный газопровод Ямал – Европа. Российские нефтяные компании, и в частности, «Славнефть» активно используют мощности Новополоцкого и Мозырьского НПЗ.

В целом современные особенности энергоположения и энергетической политики постсоветских стран довольно тесно коррелируют с наметившимся их делением на политико-экономические группировки. Идея Союза России и Белоруссии опирается на транзитную зависимость России от Белоруссии, а последней – от поставок российских энергоресурсов. Та же энергетическая взаимозависимость просматривается в замысле Центральноазиатского союза, в который входят Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Узбекистан выступает главным поставщиком газа в эти страны, Казахстан – нефтепродуктов, Таджикистан – электроэнергии. Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан и Молдова пытаются объединиться вокруг идей Евроазиатского нефтяного коридора и транспортного проекта ТРАСЕКА. Энергетическую основу Евразийского экономического сообщества (Таможенного союза) помимо связи Россия – Белоруссия, образует широкая кооперация в сфере энергетики приграничных районов России и Казахстана, зависимость Казахстана от транзита через Россию, сложившиеся энергетические связи Казахстана с Киргизией и Таджикистаном.

Диверсификация транспортных маршрутов поставок нефти, газа и электроэнергии в Европу ослабляет зависимость России от транзитных коридоров Украины, Белоруссии, стран Балтии. Тем самым усиливаются ее позиции в их энергетике, так как эти страны в современных условиях не имеют эффективной альтернативы российским поставкам энергии.

В заключение следует еще раз отметить, что перспективы развития России и соседних постсоветских стран тесно взаимосвязаны. В этой взаимной связанности прослеживается влияние советского наследия. Одновременно она обусловлена глобализацией экономики и ростом значения регионального сотрудничества. Но в этих процессах пространство бывшего СССР выступает как слабое звено мировой экономики, зависящее от конъюнктуры мирового топливного рынка и конкретных политических и экономических интересов сильных «игроков». Это означает, что силы взаимного тяготения постсоветских стран постепенно ослабевают и одновременно усиливается тяготение к третьими странам. Современная политика новых государств пронизана взаимной конкуренцией на мировых рынках, стремлением ослабить зависимость друг от друга и использовать сравнительные преимущества своего географического положения. В этих условиях объективно возрастает значение приграничных районов как мостов сотрудничества и реинтеграции постсоветского пространства.